

гражданской скорбью стихи Лермонтова. Подобно автору стихотворений *Дума* и *1-ое января* Некрасов предпочитал «железный стих, облитый горечью и злостью», дополняя его бичующим смехом. Смех этот — горький, едкий, угрожающий.

Удивляет тот факт, что в некоторых работах, посвященных творчеству Н. А. Некрасова, его сатира порою предстает в прямо противоположном ей смысле. Приведем пример. Авторы учебника *Русская литература* (для 9-го класса), отмечая патриотизм Некрасова, его любовь к родной земле, пишут, в частности, следующее: «Сравнивая неизъяснимую, полную своеобразной прелести красоту русского пейзажа с яркими красками Запада, Некрасов восклицает:

Какие реки здесь!
Какие здесь леса! пейзаж природы русской
Со временем сойдет, я вам ручаюсь, спесь
С природы рейнской...»¹

Оборвав цитату после слов «С природы рейнской...», авторы совершили в стихах Некрасова ампутацию, коренным образом изменившую их смысл. В действительности, строчка в стихотворении Некрасова *Отрывки из путевых записок графа Гаранского* выглядит так: «С природы рейнской, но только не французской!» (Курсив мой — Н.З.)².

Иными словами, отдавая «должное» русской природе, высказывается мысль, что она уступает французской. Но эта мысль не принадлежит Некрасову, а его «герою» — Гаранскому. Применяя прием саморазоблачения персонажа, Некрасов создает сатирический образ русского аристократа-космополита, совершенно далекого и от русского народа, и от интересов России, но хвастливо заявляющего, что он близко знаком с народом, с его бытом, чаяниями. Путешествуя с «французской кухней и с русским титулом графа», Гаранский «восхищается» русской природой, но считает ее природой «второго сорта», в сравнении с французской.

Таков истинный смысл этих строчек; авторы учебника его искажают, приписывая поэту-гражданину «чувства» Гаранского.

К сатире Некрасова вполне применимо определение сатирического смеха, данное в статье А. В. Луначарского о М. Е. Салтыкове-Щедрине: «...смех, исполненный презрения... победоносный смех, смех сверху вниз, смех уже победивший в плоскости идей и чувств, раздавливающий осмеянный кошмар, — и в то же время смех надрывный, смешанный со слезой, смех, в котором дрожит негодование, который прерывается удушьем бессилия; смех, блистающий внутренней победой и весь пронизанный злобой, еще более ядовитой от сознания своего реального бессилия»³.

Именно такой смех, «блистающий внутренней победой и пронизанный злобой», звучит в целом ряде сатирических стихотворений Некрасова, в которых он клеймит гнет, насилие, стяжательство, подлость и целый ряд других пороков, присущих представителям господствующих классов. Некрасов пишет сатирическую «оду» на подлеца (*Современная ода*, 1845), в которой

¹ А. А. Зерчанинов, Д. Я. Райхин, В. И. Стражев, *Русская литература*, учебник для IX кл. средн. школы, Учпедгиз, М., 1950, стр. 278.

² См.: Н. А. Некрасов, *Сочинения* в трех томах, т. I, Гослитиздат, М., 1953, стр. 118.

³ А. В. Луначарский, *Статьи о литературе*, Гослитиздат, М., 1957, стр. 260—261.